

Ваше письмо, 1980, 5 сент.

СЛУЖЕНИЕ КРАСОТЕ

Сергею Бондарчуку—60 лет

Думая о Бондарчуке — не просто выдающемся мастере кинематографа с мировым именем, а крупном явлении советской культуры, — вспоминаю Шалапина. Есть в этих художниках нечто общее — какая-то стихийная мощь таланта, укрощенная волей, разумом, мастерством, при этом таланта многогранного. Бондарчук рисует, знает и любит живопись, музыку. И вообще этот человек сотворил себя сам, не поджав под влияние своего дарования, наоборот, всецело управляя им, направляя и шлифуя его.

До сих пор с самой глубокой признательностью вспоминает Сергей Федорович своего первого мастера — Алексея Матвеевича Максимова, у которого учился в Ростове, в театральном училище. Было это еще до войны, а после войны в солдатской шинели пришел он во ВГИК, в мастерскую Сергея Герасимова.

Говорить о Бондарчуке трудно, и, наверное, не мне одному. Трудно потому, что это самобытная личность — со своим сложным, противоречивым, емким миром, — что, в общем, как всякое явление высокого порядка, всегда тайна. Но этот духовный мир художника всегда сопряжен с жизнью общества. Нужно ли его творчество другим, что принесет оно людям? Бондарчук никогда не увлекался условненностью формы, изыском кинематографа, то есть так называемым элитарным искусством. Не потому, что не умел, просто не мог этого делать, в силу совсем иных художественных и гражданских задач, которые перед собой ставил. Он подлинно народный художник.

Оценивать творчество Бондарчука как явление русской художественной культуры справедливо прежде всего потому, что в нем очевидны те черты нашего искусства, которые наиболее ярко выразили национальный характер народа, помогли становлению

его самосознания — нравственного, художественного, философского. Именно потребность передать на экране то, что звучит в душе народа, и определила путь Бондарчука-актера и режиссера как продолжателя традиций отечественного искусства. Отсюда — и весь выбор его картин, начиная с первой режиссерской работы — «Судьба человека» до фильма о Джоне Ри-де, о Великой Октябрьской революции и мексиканской революции, к съемкам которого он приступает в эти дни.

Мне бы хотелось написать книгу о непоставленных фильмах, основываясь как на опыте собственном, так и близких своих друзей. Это очень горькая штука — нереализованные замыслы. Есть они и у Сергея Федоровича. Еще в 1959 году, когда снимался фильм «Сережа», у Бондарчука был готов сценарий «Тараса Бульбы». Жаль, что картины этой до сих пор так и не увидел зритель...

Как актер сам он снимался у многих выдающихся режиссеров мира. Хорошо знает западный кинематограф. Но, сознательно воспринимая, что и как снимают за рубежом, Бондарчук никогда не следовал моде и оставался самим собой.

Как ни странно, при всей воле и силе характера в Бондарчуке есть незащищенность и детскость, что, собственно, должно быть свойственно большому художнику. Это позволяет ему смотреть на мир с любопытством, непосредственно и видеть явления в их первоизданной свежести.

Однако не пытаюсь изобразить Бондарчука благолепным добряком и филантропом. Напротив, это человек с нелепым характером. Переломить его в убеждениях невозможно. Сутью в смысле его жизни является его дело. А дело это измеряется не только фильмами и ролями. Бондарчук — депутат Верховного Совета РСФСР, секретарь правления Союза кинема-

тографистов СССР, руководитель комиссии по работе с молодыми, член Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР, руководитель Первого творческого объединения «Мосфильм», заведующий кафедрой актерского мастерства во ВГИКе... Такая сверхзанятость в разных сферах жизни, вероятно, объясняется жадой общения с людьми, жадой понять людей и принести им пользу, что для подлинно народного художника — условие непременное.

В Бондарчуке есть редкое, очень значительное для художника качество. Моя учительница по ГИТИСу М. И. Кнебель часто повторяла: «Учитесь слушать». Обычно, когда встречаются два художника, диалог часто превращается в параллельно идущие монологи. Бондарчук умеет поразительно ярко рас-

сказывать, но еще умеет слушать, с искренним, неподдельным вниманием относиться к людям. А это значит, нет в нем ни самоупования, ни самовлюбленности. Он человек неудовлетворенный. И если обычно в юбилей принято подводить итоги дела жизни, по поводу Бондарчука говорить об этом просто непозволительно. Он, как никто, полон сил, замыслов, надежд и сомнений и очень последователен во всем, что делает. И для меня, как, наверное, для многих других, Бондарчук художник, еще до конца не раскрытый, не разгаданный. В нем — актере не реализованы мощные возможности. Убежден — Бондарчук замечательный трагический актер, и так хочется, чтобы он сыграл Бориса Годунова...

Игорь ТАЛАНКИН,
народный артист РСФСР.

Редакция газеты «Комсомольская правда» сердечно поздравляет народного артиста СССР Сергея Федоровича Бондарчука с высокой наградой Родины — присвоением звания Героя Социалистического Труда.